

Чуракова Екатерина Алексеевна

**Этноконфессиональная ситуация в Удмуртии
на рубеже XX–XXI вв.**

Специальность 07.00.07 – Этнография, этнология, антропология

Автореферат

диссертации на соискание учёной степени

кандидата исторических наук

Работа выполнена в Учреждении Российской академии наук Удмуртский
Институт Истории, Языка и Литературы Уральского отделения РАН

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор,
Никитина Галина Аркадьевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Таймасов Леонид Александрович
кандидат исторических наук
Ильинский Сергей Игоревич

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Казанский государственный
университет им. В.И. Ульянова-Ленина»

Защита состоится 2 ноября 2010 года в ____ часов на заседании
диссертационного совета ДМ 212.275.01 при ГОУ ВПО «Удмуртский
государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул.
Университетская, корпус 2, ауд.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Удмуртский
государственный университет» (426034, г. Ижевск, ул. Университетская 1, корпус
2) и на сайте [http: //www.udsu.ru](http://www.udsu.ru)

Автореферат разослан «__» _____ 2010 г.

Учёный секретарь

диссертационного совета

к.и.н., доцент

Г. Н. Журавлёва

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Социально-экономическая трансформация российского общества в 90-е гг. XX – начале XXI в. создала абсолютно новую ситуацию в этноконфессиональном пространстве страны. Всплеск этничности, активизация конфессий, национально-культурных движений способствовали актуализации этнокультурных и религиозных традиций, но одновременно вызвали межэтнические, межконфессиональные противоречия. От их своевременного и оптимального решения зависела стабильность социума, его поступательное развитие. Манипулирование этническими и религиозными идеями в такой ситуации могло усилить этномобилизационные тенденции и сыграть роль катализатора межконфессиональных, межэтнических конфликтов. Поэтому для реализации грамотной государственной национальной и конфессиональной политики необходимы регулярные исследования этноконфессионального пространства. Противодействуя радикализации этнического и религиозного факторов, экстремизму, чрезвычайно важно задействовать миротворческий, гуманистический потенциал национально-культурных организаций (НКО) и традиционных конфессий, которые в свою очередь активно работают с молодёжной средой и оказывают на своих приверженцев умиротворяющее воздействие, влияя на формирование их культуры.

Изменения, произошедшие в этноконфессиональном пространстве, поставили перед научным сообществом новые задачи, связанные с изучением функционирования конфессий в полиэтничном, поликонфессиональном регионе. Особо это касалось территорий, где традиционно проживают этносы, принадлежащие к разным религиозным традициям. К числу таких относится и Удмуртия.

Объектом диссертационного исследования является этноконфессиональная ситуация как сложное системное явление, а **предметом исследования** – её специфика в Удмуртской Республике, на территории которой взаи-

модействие этнического и религиозного факторов проявилось в жизнедеятельности трёх наиболее многочисленных этносов – русских (60,1%), удмуртов (29,3%), татар (6,9%)¹.

Хронологические рамки исследования охватывают рубеж XX–XXI вв. (1990-е гг. XX в. – 2008 г.), т. е. период развёртывания постсоветских социальных трансформаций, выразившихся, среди прочего, в коренном изменении позиции государства в этнических и конфессиональных вопросах, в преобразовании коллективных ментальных основ этносов России.

В логике развития этноконфессиональных отношений с начала 1990-х гг. до сегодняшнего дня можно выделить два периода. Первый был связан с государственной политикой, нацеленной на невмешательство в этноконфессиональную сферу, и хронологически охватывал 1991–2000 гг. Второй период – 2000–2008 гг. – характеризуется противоположной тенденцией, проявляющейся в дифференцированном подходе руководства страны к этноконфессиональной сфере, в выделении традиционных и нетрадиционных конфессий. Если в 1990-е г. наблюдался активный рост национальных, религиозных организаций путём их экстенсивного количественного увеличения, то после 2000 г. этот процесс замедляется. НКО, но особенно конфессии переходят на качественно иную ступень работы с населением: налаживается система этнокультурного духовного образования, социального служения, развивается диалог в сфере взаимодействия этнического и религиозного начал.

Территориальные рамки исследования охватывают Удмуртскую Республику как субъект Российской Федерации, выделяющийся специфическим полиэтническим и поликонфессиональным составом населения.

Степень научной разработанности темы. Тематика, касающаяся этноконфессиональных отношений рубежа XX–XXI вв., на общероссийском уровне находится в стадии активной разработки. Она достаточно нова и для

---

¹ Данные всероссийской переписи населения 2002 г. Население Удмуртской Республики по национальности и родному языку // Федеральная служба государственной статистики. Комитет государственной статистики УР. Ижевск, 2004. С. 2–6.

Удмуртии. В предшествующий период в региональной историографии разрабатывались проблемы развития ведущих конфессий в различные исторические периоды, межконфессионального взаимодействия в дореволюционный период, государственно-конфессиональных отношений, вопросы влияния религиозного фактора на этнические отношения, а также формирование национального характера. Мобилизация этнического и религиозного факторов в общемировом, внутривосточном пространстве актуализировала необходимость изучения современного состояния этноконфессионального пространства Удмуртии. Чтобы показать многогранность изучаемой проблематики подробный историографический анализ даётся в первом параграфе первой главы.

Целью исследования является анализ этноконфессиональной ситуации в Удмуртии, проявляющейся во взаимоотношении русских, удмуртов и татар в постсоветский период.

Достижение цели требует решения следующих исследовательских **задач**:

- определить методологические основы, понятийно-категориальный аппарат исследования этноконфессиональных отношений;
- охарактеризовать действующие конфессии республики и проследить роль конфессионального фактора в деятельности национально-культурных объединений;
- проанализировать этноконфессиональную идентичность населения республики, выявить её гендерный и возрастной аспекты.

Источниковая база исследования. В диссертации был использован комплекс источников исторического, этнографического, социологического, правового характера, которые можно разделить на несколько групп.

В первую группу включены нормативно-правовые документы, составляющие законодательную базу функционирования конфессий и национально-культурных объединений в изучаемый период. В сравнительном аспекте

были использованы Конституции СССР 1977 г. (ст. 36,52), РФ 1993 г. (ст. 26, 28)². Это позволило отразить изменение государственной политики в этноконфессиональной сфере, и формирование в ней абсолютно новой правовой ситуации. Закон СССР от 1.10.1990 № 1689-1 «О свободе совести и религиозных организациях» определил либеральные нормативно-правовые рамки работы религиозных, национально-культурных организаций и их взаимодействие с государственной властью.³ Участие последней в этноконфессиональной сфере общества было доведено до минимума. Мобилизация этнического и религиозного факторов в жизни общества в 90-е гг. XX в. привела к необходимости пересмотра государственного присутствия в регулировании этноконфессиональных отношений. Следствием этого стал новый Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. N 125-ФЗ "О свободе совести и о религиозных объединениях", разграничивающий традиционные и нетрадиционные конфессии страны⁴. Федеральным законом от 17 июня 1996 г. «О национально культурной автономии» народам России было предоставлено право создавать общественные организации типа НКА для развития своих этнических культур и языков. «Концепция государственной национальной политики РФ» также подчеркнула значимость развития национальной культуры народов страны и их тесную связь с религиозными традициями и конфессиями (§3 п.3)⁵.

По Уставам национально-культурных, в том числе молодёжных объединений, выявлена степень проявления религиозного фактора в деятельности

---

² Конституция СССР от 7 октября 1977 г. // [Сайт конституции РФ]. URL: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/1549448/ (дата обращения 20.07.10); Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. // [Сайт конституции РФ]. URL: <http://constitution.garant.ru/> (дата обращения 20.07.10).

³ Закон СССР от 1.10.1990 № 1689-1 «О свободе совести и религиозных организациях» // URL: <http://www.zaki.ru/pagesnew.php?id=1688>. (дата обращения 20.07.10).

⁴ Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. N 125-ФЗ "О свободе совести и о религиозных объединениях" (с изменениями от 26 марта 2000 г., 21 марта, 25 июля 2002 г., 8 декабря 2003 г., 29 июня 2004 г.) // URL: http://legalitem.ru/fz_rely. (дата обращения 20.07.10).

⁵ Федеральный закон от 17 июня 1996 г. N 74-ФЗ "О национально-культурной автономии" // URL: <http://base.garant.ru/135765/1/>; Указ Президента РФ от 15 июня 1996 г. N 909 "Об утверждении Концепции государственной национальной политики Российской Федерации" // <http://iv.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm>. (дата обращения 20.07.10).

организаций. Важную роль в исследовании имели официальные документы конфессий, определяющие характер и основы их взаимодействия с обществом⁶.

Ведущую группу источников составили полевые материалы автора (ПМА), собранные в 2004–2008 гг. в городах Ижевск, Воткинск, Глазов, Сарапул, Можга, Камбарка и районах – Алнашском, Глазовском, Игринском, Воткинском, Завьяловском, Можгинском. Опросом были охвачены представители русского, удмуртского, татарского этносов в возрасте от 18 до 60 лет и старше. Материал представлен в виде экспертных оценок государственных служащих городов, районов, курирующих религиозные и национально-культурные организации, руководителей НКО, священнослужителей. Беседы с представителями исследуемых этносов об опыте жизни, семье, личных религиозных ценностях, мировоззренческих предпочтениях отразили диапазон мнений о тех или иных обрядах, конфессиях. Кроме того, проведено этносоциологическое исследование в виде анкетирования, охватившее 1741 респондента, в том числе 519 – из сельской местности, 1202 – из городов; 20 человек не указали место проживания, нацеленное на выявление общих закономерностей и особенностей этноконфессиональной ситуации в республике. Исследование показало степень значимости этноконфессиональной принадлежности для городских и сельских жителей Удмуртии, возрастную специфику этнического и религиозного идентитета; определить гендерные особенности этноконфессиональной идентичности, а также уровень межэтнической и межрелигиозной толерантности.

В диссертации также были использованы результаты этносоциологических исследований начала 2000-х гг. Так, в 2000 г. по заказу Министерства национальной политики УР были проведены исследования по теме

---

⁶ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Официальный документ Русской Православной Церкви, утвержденный на юбилейном Архиерейском соборе 2000 года. // Официальный сайт Московского Патриархата // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html>. (дата обращения 20.01.10).

«Удмуртия – 2000» и «Этнокультурные характеристики и межнациональные отношения в среде студенческой молодёжи Удмуртской Республики», где среди прочего выявлялась и роль этноконфессионального фактора в жизни населения республики. В марте 2002 г., 2007 г. были осуществлены этносоциологические исследования в рамках проектов «Электрокардиограмма социальных трансформаций»⁷, «Этносоциальная и этнокультурная ситуация в Удмуртии»⁸. Сравнение опубликованных материалов этих исследований с результатами собственного анкетирования позволило отследить основные тенденции развития этнической и конфессиональной идентичности населения Удмуртии с 2000 по 2008 гг.

В следующую группу источников вошли делопроизводственные документы государственных учреждений, представленные архивными материалами, выполняющими в диссертационном исследовании вспомогательную функцию. Использовались материалы Центра документации новейшей истории УР (ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1.), представленные информационными отчётами, справками уполномоченного совета по делам религии при Совете Министров СССР по УАССР. В документах отражено развитие религиозных организаций во второй половине 70–80-х гг. XX в. В них зафиксирован переход от политики жёсткого атеизма к плюрализму и либерализму второй половины 80-х гг. XX в., когда складываются предпосылки для свободного функционирования религиозных и этнических объединений. Архивные источники охарактеризовали предысторию изучаемого периода, выявили причины последующего усиления влияния этноконфессионального фактора в обществе.

В работе также использованы материалы текущего архива отдела по взаимодействию с общественными объединениями Управления по внутренней политике Администрации Президента и Правительства УР за 2008 г. В

---

⁷ Смирнова С.К. Феномен Удмуртии. Этнополитическое развитие в контексте постсоветских трансформаций. М. – Ижевск, 2002.

⁸ Воронцов С.В., Ильинский С.И., Семёнов Ю.В. Трансформация этноконфессионального пространства Удмуртии //Вестник Удмуртского университета. – 2010. – Вып. 3. – С. 121–129.

частности, рассмотрен «Годовой отчёт за 2007 г. г. Ижевск» Ижевской и Удмуртской Епархии Московской Патриархии, из которого были получены сведения о состоянии и текущей работе православной церкви.

Материалы СМИ составили пятую группу источников. В исследовании активно была использована республиканская («Удмуртская правда», «Удмурт дунне», «Совершенно конкретно», «АИФ в Удмуртии», «День») и районная пресса («Красное Прикамье»), а также печатные издания национально-культурных организаций («Русская газета в Удмуртии», «Герд»), и конфессий («Православные Вести Ижица», «Муслим», «Саф Ислам», «Дело Веры», «Ихлас» (Ихсан), «Сретение-Встреча»). Благодаря материалам печатных СМИ, получена информация о главных событиях в этноконфессиональном пространстве Удмуртии, например, национальных, религиозных праздниках, открытии церквей, работе национально-культурных организаций, конференциях, конгрессах с участием НКО и конфессий. Печатные издания религиозных организаций и НКО позволили извлечь факты об их общественной, миссионерской, просветительской деятельности. В незначительной степени использовалась общероссийская пресса для сравнения процессов, протекающих на общегосударственном и республиканском уровнях.

В шестую группу источников вынесены интернет-ресурсы. Из них в работе использованы сайты конфессий (Официальный сайт Московского Патриархата – www.patriarchia.ru/db/text/674876.html; сайт храма Преображения Господня с. Ягул Завьяловского района УР – www.yagul.orthodoxu.ru; газета регионального духовного управления мусульман Удмуртской Республики «Муслим» – <http://muslimpress.ru>; церкви «Филадельфия» – [www. filadelfia.ru](http://www.filadelfia.ru); Лютеранство в России – www.luther.ru; Церковь «Дело веры» – www.delove.ru) и Национально культурных обществ (Общество русской культуры УР – <http://ork-iz.ucoz.ru>; Межрегиональная общественная организация «Всеудмуртская ассоциация «Удмурт кенеш» – [http://www. udmkenesh.ru](http://www.udmkenesh.ru), Татарский общественный центр УР – <http://tocur.do.am>). Данный вид источников прив-

лекался для пополнения фактологического материала, анализа этноконфессиональных взаимоотношений. На сайтах конфессий встречается материал, отражающий их позицию по отношению к другим религиозным организациям, что позволяет отследить межконфессиональные противоречия.

Методологической основой работы стал междисциплинарный подход, обеспечивающий целостный анализ этноконфессиональной ситуации республики. Для раскрытия отдельных сторон объекта исследования – этнического и конфессионального уровней сознания наиболее результативны были методы этнопсихологии (интервью, беседы). Их обоснование дано во втором параграфе первой главы. Из совокупности используемых общенаучных методов были применены анализ, наблюдение, описание. Отдельные аспекты проблемы рассматривались методами таких дисциплин как этнология, религиоведение, философия, социология. Использовался принцип системности исследования, дабы показать многогранность проявления этноконфессионального фактора в современном обществе. Широко были задействованы специально научные методы в форме полевых исследований, этносоциологического и экспертного опросов.

Научная новизна исследования и результаты, полученные в ходе работы. Научная новизна исследования заключается в анализе современной этноконфессиональной ситуации Удмуртии. Автором впервые проведено междисциплинарное изучение взаимодействия религиозного и этнического факторов в городской и сельской средах проживания русских, удмуртов и татар. Отслежена динамика религиозности этносов республики в постсоветский период, раскрыты причины, особенности данного процесса, рассмотрен уровень конфликтогенного потенциала. В научный оборот введён значительный объём новых источников.

Практическая значимость исследования. Работа позволяет восполнить дефицит знаний по современной этноконфессиональной ситуации в республике. Полученные результаты могут быть использованы органами госу-

дарственной и муниципальной власти в рамках разработки и реализации практических программ гармонизации этноконфессиональных отношений в республике, предотвращения межэтнических и межрелигиозных конфликтов, роста толерантности среди населения. Результаты исследования могут быть востребованы в лекционных курсах, спецкурсах. Они важны также для самих конфессий и НКО республики: фактологический материал и выводы исследования могут быть учтены в их деятельности, направленной на взаимодействие с обществом и государством.

Апробация работы осуществлена на I Межрегиональной конференции и VIII Международной школе молодого фольклориста «Русский Север и восточные финно-угры: проблемы пространственно-временного фольклорного диалога» (Ижевск, 2005 г.); Всероссийской научной конференции, посвящённой 150-летию со дня рождения профессора И. Н. Смирнова «Этнография восточно-финских народов: история и современность» (Ижевск, 2006 г.); Общероссийском молодёжном форуме «Мы – россияне» (Ижевск, 2008 г.) «Молодёжь и межкультурный диалог»; I-ом Республиканском конгрессе «Конфессиональное пространство Удмуртии» (Ижевск, 2009 г.); Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 100-летию со дня рождения К. И. Шибанова «Шибановские чтения» (Ижевск, 2009 г.); Всероссийской научной конференции с международным участием «Финно-угры – славяне – тюрки: опыт взаимодействия (традиции и новации)» (Ижевск, 2009 г.); Республиканской научно-практической конференции «Конфессиональное пространство Ижевска: прошлое, настоящее, будущее». (Ижевск, 2010 г.); на заседаниях отдела исторических исследований Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН.

Положения, выносимые на защиту:

На рубеже XX–XXI вв. в общественном сознании происходит трансформация этнического и религиозного начал. Постмодернистская эклектика отодвигает на второй план традиционную систему восприятия. Городская

среда предоставляет большее количество альтернатив для формирования эклектичного сознания, как в этническом, так и религиозном плане.

Этнический и религиозный факторы в общественном сознании, как у городских, так и у сельских жителей, тесно взаимосвязаны. Религия обретает функцию этнического маркера, способствующего сохранению национальной культуры и препятствующего ассимиляции. Чем меньше численность этноса, тем выше значимость этнической и религиозной идентичности. Так, для татар ислам – этноконсолидирующий фактор, способствующий росту их этноконфессионального самосознания, для удмуртов язычество – национально-культурный символ, для русских – православие не только религиозно-нравственная основа, но и исторически сложившаяся культурная среда функционирования.

Этническая идентичность более значима для мужчин, нежели для женщин. У женщин религиозность значительно выше, чем у мужчин. Молодёжная среда эклектична, люди старшего поколения более консервативны и придерживаются традиционной религиозности. Молодёжь выступает группой риска, наиболее подверженной радикализации взглядов в вопросах межэтнических и межрелигиозных отношений.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографии и приложения.

Основное содержание работы

Во «Введении» обоснована актуальность темы, определены объект и предмет исследования, степень научной разработанности темы, сформулированы цель и задачи работы, методы изыскания, описаны источники исследования, обозначены научная новизна и практическая значимость работы.

В главе I. «Теоретико-методологические основы исследования» рассмотрена историография изучаемого вопроса, определены понятийный аппарат и методологический подход, выявлены уровни этнического и религиозного сознания личности, показывающие многогранность изучаемой научной

проблемы. В главе преобладает теоретический материал, обосновывающий основной вектор исследования.

В параграфе 1.1 «**Историография вопроса**» проанализированы труды отечественных авторов, внёсших вклад в разработку теории этноса и этничности, а также вопросов конфессионального характера.

Наиболее важные фундаментальные работы, заложившие основу теории этноса в отечественной науке, представлены научными сочинениями Н.Н. Чебоксарова, Г.Е. Маркова, Ю.В. Бромляя, Л.Н. Гумилёва, и др.⁹. В постсоветский период В. А. Тишков в своих трудах рассмотрел проблемы этноса как инструмента манипуляции, использующегося политическими элитами в своих целях. Эмпирической базой его исследования стала этническая мобилизация в России в 90-е гг. XX в.

В трудах М.П. Мчедлова, К. Каарияйнен, Д.Е. Фурмана, Ю.Ю. Синелиной даётся общая характеристика развития религиозной ситуации в России на рубеже XX–XXI вв., приводятся данные социологических исследований проведённых в разных регионах страны. Авторы объединяет общая мысль о том, что при общей дестабилизации ситуации в том или ином регионе религия способна дать дополнительный импульс, не будучи при этом первопричиной, мобилизовать, сплотить участников движений, придать им определённую устойчивость и целенаправленность¹⁰.

---

⁹ Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., 1983; Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л., 1989; Левин М.Г., Чебоксаров Н.Н. Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области (к постановке вопроса) // Советская этнография. – 1955. – № 4. – С. 3-17; Марков Г.Е. Этнические общности как историческая категория // Советская этнография. – 1986. – № 4. – С. 69–72; Тишков В.А. Реквием по этносу: исследование по социально-культурной антропологии. М., 2003; Чешко С.В. Человек и этничность // Этнографическое обозрение. – 1994. – № 6. – С. 35–49; Арутюнов С. А. Этничность – объективная реальность (Отклик на статью С.В. Чешко) // Этнографическое обозрение. – 1995. – № 5. – 7–10; Рыбаков С.Е. К вопросу о понятии «этнос»: философско-антропологический аспект // Этнографическое обозрение. – 1998. – № 6. – С. 3–14; Мнацаканян М.О. Об интегральной теории национально-этнической общности // Социологические исследования. – 1999. – № 9. – С. 60–66; Козлов В.И. Проблематика этничности // Этнографическое обозрение. – 1995. – № 4. – С. 48–62 и др.

¹⁰ Мчедлов М.П. Общие вопросы религиозной идентичности. К постановке проблемы, условия ее объективного анализа / Религия в самосознании народа (религиозный фактор в идентификационных процессах) // Отв. ред. М.П. Мчедлов. М., 2008; Каарияйнен К., Фурман Д. Е. Верующие, атеисты и прочие (эволюция российской религиозности) // Вopr. философии. – 1997. – № 6. – С. 38–45; Каарияйнен К., Фурман Д.Е. Религиозность в России на рубеже XX – XXI столетий // Общественные науки и

В исследованиях В.А. Тишкова, А. Малашенко, Р.Г. Ланда внимание уделяется изучению влияния исламского фактора на процессы, протекающие в ходе вооружённого конфликта в Чеченской Республике в 90-е гг. XX в¹¹. Их работы показали рост влияния ислама в этноконфессиональном пространстве страны.

Научный интерес М.И. Одинцова преимущественно связан с историей Русской Православной Церкви в XX в., протестантскими конфессиями, государственно-конфессиональными отношениями¹². Им раскрыты правовой статус конфессий и его изменение в ходе эволюции государственно-конфессиональных отношений.

В современной науке, как на общероссийском, так и региональном уровне, интенсивно ведётся изучение всего спектра конфессий, действующих на территории Российской Федерации, их влияния на общество¹³; проводятся социологические исследования религиозности населения, связи этнической и конфессиональной идентичности¹⁴, разрабатываются вопросы формирования

современность. – 2007. – № 2. – С. 103–119; Синелина Ю.Ю. Изменения религиозности населения России: православные и мусульмане: суеверное поведение россиян. М., 2006.

¹¹ Тишков А.В. Общество в вооружённом конфликте (этнография чеченской войны). М., 2001; Малашенко А. Исламская альтернатива и исламский проект. М., 2006; Ланда Р. Г. Политический ислам: предварительные итоги. М., 2005.

¹² Одинцов М. И. Русская православная церковь в XX веке: история взаимоотношений с государством и обществом. М., 2002; Совет Министров СССР постановляет: «Выселить навечно!»: сборник документов и материалов о Свидетелях Иеговы в Советском Союзе (1951-1985 гг.). М., 2002.

¹³ Религии народов современной России. Словарь / Под ред. М.П. Мchedлова М., 1999; Трофимчук Н.А. История религий в России. М., 2000; Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. М., 1995; Мухин А., Здоровец Я. Религиозные конфессии и секты. М., 2005; Филатов С.Б. Российский протестантизм: успех в равнодушном к вере обществе // Вопр. философии. – 2004. – № 5. – С. 20–32; Медведко Л.И. Россия, запад и ислам // Общественные науки и современность. – 2002. – № 1. – С. 106–117; Костюк К.Н. Возникновение социальной доктрины РПЦ // Общественные науки и современность. – 2001. – № 6. – С. 114–131; Мирзахметов А. Феномен ислама // Социологические исследования. – 2003. – № 3. – С. 93–96.

¹⁴ Религиозное сознание населения республики Марий Эл (материалы социологического исследований 1994-2004 гг.) / Научно-статистический бюллетень. Йошкар-Ола, 2005; Этноконфессиональный диалог: состояние, противоречия, перспективы развития. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Оренбург, 2002; Проблемы этнокультурного взаимодействия в Урало-Поволжье: история и современность. Материалы межрегиональной научно-практической конференции 27-29 октября 2006 г. Самара, 2006; Роль конфессий в развитии межнациональных отношений: Россия-Балканы-Поволжье: Труды международной научной конференции (Самара, 11-13 сентября 2008 г.). Самара, 2008; Осипов Г.В., Тощенко Ж.Т. Современный мир и религия // Вопр. философии. – 2007. – № 6. – С.3–16; Мchedлов М.П., Гаврилов Ю.А., Шевченко А.Г. Мировоззренческие предпочтения и национальные различия // Социологические исследования. – 2004. – № 9. – С. 95–101; Налётова И.В. «Новые православные» в России: тип или стереотип религиозности // Социологические исследования. – 2004. – № 5. – С. 130–136; Салов Е. Многоликая идентичность // Социально-гуманитарные знания. – 2008. – № 1. – С. 322–328 и др.

толерантности среди представителей различных конфессий и национальностей¹⁵. В работах В.Н. Рагузина, Р.А. Набиева, А.Б. Юнусовой, Н.В. Шилова, Е.Н. Мокшиной¹⁶ исследуется роль религиозного фактора в полиэтничном регионе. Эти труды весьма ценны, так как в большинстве из них представлен анализ ситуаций и процессов, непосредственно влияющих на этноконфессиональное пространство сопредельных с Удмуртией субъектов федерации. Исследователи уделяют особое внимание исламо-христианскому взаимодействию в Поволжье и Приуралье.

В истории изучения проблем религиозной ситуации в Удмуртии необходимо выделить советский и постсоветский периоды. В трудах авторов советского периода преобладает идеологическая заданность, но ими создана фактологическая база, где присутствуют глубокий анализ предмета исследования, серьезная работа с источниками¹⁷.

Работы постсоветского периода можно разбить на несколько тематических блоков: исследование отдельной религиозной традиции, взаимодействия нескольких традиций; анализ взаимоотношений государства и конфессий; социологические исследования этнической и конфессиональной ситуации в республике.

---

¹⁵ Форсова В.В. О религиозных корнях толерантности // Социологические исследования. – 2004. – № 1. – С. 54–61; Халтурина Д.А. Московские мусульмане: уровень этноконфессиональной толерантности (по материалам опросов в мечетях): дис. на соиск. к. и. н. М., 2003; Толерантность / Общ. ред. М.П. Мчедлова. М., 2004.

¹⁶ Рагузин В.Н. Роль религиозного фактора в межнациональных отношениях. М., 1998; Этнонациональное и религиозное сознание граждан России: проблемы и взаимосвязи // Этноконфессиональный диалог: состояние, противоречия, перспективы: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Оренбург: 2002. – С. 9-22; Набиева А.Б. Ислам и государство: культурно-историческая эволюция мусульманской религии на Европейском Востоке. Казань, 2002; Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане: история, состояние и перспективы развития. Уфа, 1999.; Шилов Н.В. Этноконфессиональные процессы в Мордовии (XIX-XX вв.) Автореф. на соиск. к. и. н. М., 1997; Мокшин Н.Ф., Мокшина Е.Н. Этноконфессиональные процессы у мордвы на современном этапе // Этнокультурное и конфессиональное пространство Российского Севера в условиях экономического роста (финно-угорское измерение российской северной политики, горизонты международного сотрудничества, взаимодействие государства, церкви и гражданского общества): Материалы Второго Северного социально-экологического конгресса «Горизонты экономического и культурного развития 19-20 апреля 2006 г.». Сыктывкар, 2007. С. – 73–83.; Мокшина Е. Н. Религиозная жизнь мордвы во второй половине XIX-начале XXI века.: Дис. на соиск. д. и. н. Чебоксары, 2004.

¹⁷ Ефимов И. Церковники и сектанты в Удмуртии. Ижевск, 1960; Ивонин Ю. М. Старообрядцы и старообрядчество в Удмуртии. Ижевск, 1973; Христианство в Удмуртии: история и современность. Устинов, 1987. и др.

Традиционные удмуртские верования глубоко исследованы В.Е. Владыкиным. В работе «Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов» (Ижевск, 1994) он раскрывает особенности образного восприятия мира этносом через его религиозные представления, обряды, календарный цикл праздников, показывает их роль в повседневной жизни, проводит систематизацию традиционных народных верований.

Дохристианские культовые памятники в религиозной традиции удмуртов стали объектом изучения Н.И. Шутовой. Раскрывая сакральный смысл удмуртских культовых памятников, она даёт их характеристику, реконструкцию¹⁸.

Истории развития религиозных представлений удмуртов, их эволюции посвящен труд Г.А. Поздеева и Г.И. Трониной¹⁹. Авторы описали ранние стадии развития религии, раскрыли особенности удмуртского пантеона богов, культов, магии, постепенного обращения этноса к христианству.

Историю православной традиции в Удмуртии изучали Е.М. Берестова и Е.Ф. Шумилов²⁰. Е. М. Берестова на широком массиве архивных источников проследила конфессиональную политику государства и церкви во второй половине XIX – начале XX в., выделила как положительные, так и негативные моменты, связанные с христианизацией автохтонного населения края. Е.Ф. Шумилов концентрировал своё внимание на истории Ижевской и Удмуртской епархии, отмечает вклад ряда священнослужителей в развитие православия в Удмуртии, раскрывает их судьбы в нелёгкие годы советской действительности.

Р.Н. Касимов, исследуя традиционные религиозно-мифологические представления чепецких татар, отмечает особенности взаимодействия ислама

---

¹⁸ Шутова Н.И. Дохристианские культовые памятники в удмуртской религиозной традиции: Опыт комплексного исследования. Ижевск, 2001.

¹⁹ Поздеев Г.А., Тронина Г.И. Очерки истории религии удмуртов. Глазов, 1997.

²⁰ Берестова Е.М. Православная церковь в Удмуртии (вторая половина XIX – начало XX века). Ижевск, 2005; Шумилов Е.Ф. Православная Удмуртия. История Ижевской и Удмуртской епархии. XX век. Ижевск, 1996.

и доисламских традиций в конфессиональном, культурном пространстве этноса²¹. В рамках семейной обрядности мусульманские традиции чепецких татар рассматриваются Д.Г. Касимовой²².

Межконфессиональному взаимодействию посвящены работы Е.О. Плехановой: ею проанализированы межрелигиозный синкретизм, интегрирующая и дезинтегрирующая роль религии, уделено внимание межрелигиозному диалогу в повседневной жизни людей²³.

Подобной проблематике посвящён и труд О.В. Чикуровой. Автор приходит к выводам, что «между исламом и христианством нет антагонистических противоречий, для них присущи общие доктринальные положения. Традиционная религиозная система удмуртов не препятствовала проникновению в неё элементов как мусульманской, так и христианской религий; язычество обогащалось путём заимствований и постепенно модифицировалось»²⁴. В работе показаны особенности проникновения ислама и христианства в удмуртскую этносреду, государственно-церковная политика с XVI до начала XX в.

Государственно-конфессиональным отношениям 90-х гг. XX – начала XXI в. посвящено исследование С.И. Ильинского. Автор анализирует особенности развития конфессий в постсоветский период и коренное изменение государственной политики в религиозном вопросе²⁵. Государственно-религиозные отношения в республике в конце 50-х – середине 60-х гг. XX в. на базе архивных источников освещены М.А. Микрюковой²⁶. Ею дана характеристика религиозной политики в период оттепели.

---

²¹ Касимов Р.Н. Традиционные религиозно-мифологические представления чепецких татар (конец XIX – середина XX вв.): дис. на соиск. к. и. н. Ижевск, 2004.

²² Касимова Д.Г. Семейная обрядность чепецких татар (середина XIX – XX вв.). Ижевск, 2003.

²³ Плеханова Е.О. Христианское / языческое в диалоге культур (волго-камский регион). Ижевск, 2003.

²⁴ Чикурова О.В. Исторические аспекты взаимодействия ислама, христианства (православия) и язычества в Волго-Камье (на примере удмуртского этноса): автореф. дис. на соиск. к. и. н. Пермь, 2004.

²⁵ Ильинский С.И. Государственно-конфессиональные отношения в Удмуртской Республике: опыт вероисповедальной политики в регионе (1991-2002 гг.): дис. на соиск. к. и. н. М., 2003. С. 49-50.

²⁶ Микрюкова М.А. Государственно-конфессиональные отношения в Удмуртии в конце 1950-х – середине 1960-х гг.: автореф. дис. на соиск. к. и. н. Ижевск, 2008.

Детально к разработке этноконфессиональной проблематики в дореформенный период (до середины XIX в.) подходит Ю.В. Семёнов²⁷. Им рассмотрен теоретический аспект роли религии в становлении, развитии этнического самосознания. Раскрывая теорию на примере удмуртов, он прослеживает особенности языческого мировосприятия, влияние христианизации на этническое самосознание и языческо-христианский синкретизм.

В целом, анализ историографии изучаемой проблемы позволяет считать, что к сегодняшнему дню глубоко проработаны вопросы истории деятельности православной церкви и государственно-конфессиональных отношений в Удмуртии. Наиболее актуальная и вызывающая наибольшее количество вопросов проблема современной этноконфессиональной ситуации в республике пока оставалась не изученной.

В параграфе 1.2. **«Методология и понятийный аппарат исследования»** конкретизированы методологические наработки научной школы психологической антропологии – направления, активно начавшем развиваться в США с 20-30 гг. XX в²⁸. В данной диссертационной работе задействован опыт разработки проблем в рамках школы этнической идентичности в различных её исторических формах; психоантропологии религии; анализа ритуалов, что позволило показать многогранность этноконфессиональной проблематики, максимально широко трактовать собранный в исследовании этносоциологический материал²⁹.

Близка к этому направлению французская школа «Анналов», занимающаяся проблематикой исторического этнического и религиозного сознания. Её представители обратили внимание на различия, присущие мировосприятию людей разных эпох и разных национальностей. Стандарт

---

²⁷ Семёнов Ю.В. Православие и язычество в этническом самосознании восточно-финских народов. Дореформенный период (Историко-философский аспект). Ижевск-Екатеринбург, 2008.

²⁸ Основными представителями школы являются Р. Бенедикт, М. Мид, А. Кребер, Дж. Хонигман, М. Херцковиц и др.

²⁹ Цитируется по Белик А.А. Психологическая антропология (культура-и-личность). Историко-теоретический очерк // Личность, культура, этнос: современная психологическая антропология. М., 2001. С. 23–24.

«видения мира», характерный для сознания представителей той или иной эпохи или конкретного этноса, был ими назван «ментальностью»³⁰.

В советской науке развитие этнопсихологического направления связано с именами Г.Г. Шпета, Л.С. Выгодского, А.Н. Леонтьева, Б.Ф. Поршнева³¹. В рамках психологической методологии выполнены труды современных учёных, исследующих религию и этнос – А. Г. Сафронова, Ю. Л. Чернявской, М.О. Мнацаканяна, В.Н. Рагузина, а также В.Ю. Хотинец и В.Е. Владыкина³².

В число основных терминов, которыми оперировал автор в ходе исследования, вошли понятия «этнос», «этничность», «этноконфессиональные отношения», «этноконфессиональные общности», «этноконфессиональный синкретизм», «конфессия», «церковь», «секта», «новые религиозные движения». Конкретизация смыслового значения основных терминов, задействованных в работе, исключила многозначность их трактовки.

В параграфе 1.3. **«Уровни этнического и религиозного сознания»** теоретически обоснован наиболее важный и сложный аспект изучения этноконфессиональной ситуации – этническая и религиозная идентичности этносов. Этническое и религиозное начала выступают частью обыденного мировоззрения общества и индивида. Эти категории актуализируются в моменты сложных социально-экономических, психологических условий, так как в них заложены изначальные ценности, остро востребованные в нестабильных жизненных ситуациях. Так, игнорирование этнического и религиозного фактора в СССР стало одной из причин его распада, сложная социально-экономическая обстановка в 1990-х гг. вызвала всплеск этничес-

---

³⁰ Ведущие представители научного направления – М. Блок, Л. Февр, Ф. Ариес, Ж. Делюмо, М. Фуко, Ж. Ле Гофф, Ж. Дюби, Р. Мандру и др.

³¹ Шпет Г.Г. Введение в этническую психологию. СПб., 1996; Выготский Л.С. Собрание сочинений. Т. 1. Вопросы теории и истории психологии. М., 1982; Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. М., 1959; Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. М., 1979.

³² Сафронов А.Г. Психология религии. Киев, 2002; Чернявская Ю.Л. «Психология национальной нетерпимости». Хрестоматия. Минск, 1998; Мнацаканян О.М. Нации и национализм. Социология и психология национальной жизни. М., 2004; Рагузин В.Н. Роль религиозного фактора в межнациональных отношениях. М., 1998; Хотинец В. Ю. Этническое самосознание. СПб., 2000; Владыкин В. Е. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. Ижевск, 1994.

кой мобилизации и рост конфессий, числа верующих. При этом религиозное сознание современного человека не отрицает ранние, традиционные формы проявления веры: они, как слоёный пирог, накладываются друг на друга и образуют пирамидальную структуру. Самые ранние формы религиозности зачастую выражаются бессознательно, а самые развитые являются продуктом сознательного анализа и осмысления. Такое восприятие сверхъестественного в сознании присуще всем этносам, независимо от их вероисповедания. Оно показывает поступательное развитие религиозного опыта человека при сохранении предыдущего знания на каждой новой стадии.

В главе 2. «**Этноконфессиональное пространство Удмуртии**» анализируются ведущие конфессии и национально-культурные объединения, так или иначе вступающие в коммуникации с друг с другом, и являющиеся составными элементами этноконфессиональной системы на рубеже XX–XXI вв.

В параграфе 1.2. «**Конфессии Удмуртской Республики**» раскрыта роль религиозных организаций в формировании этноконфессионального пространства. Православная Церковь в лице большого числа иерархов демонстрирует свою готовность идти «за церковную ограду», нести людям огромное культурное богатство, которое хранится в недрах православной культуры. В РПЦ ведущее внимание уделяется работе с молодёжью и активизации миссионерской деятельности. Важным для конфессии стало внимание к особенностям национальной культуры народов, исповедующих православие. В практику церкви входит проведение проповедей, церковных служб на удмуртском языке, что усиливает социальную базу Православной Церкви, способствует развитию национального языка, расширению сферы его функционирования, активизирует переводческую деятельность. В целом работа священнослужителей, направленная на развитие национальных культур, их обогащение, вызывает положительную реакцию верующего удмуртского населения и не встречает неприятия со стороны русскоязычных православных. Полиэтничность православия в Удмуртии сохраняется.

Ислам в республике в основном функционирует в татарской этнической среде, в меньшей степени – среди выходцев из Средней Азии и Кавказа. Наблюдаются единичные случаи принятия ислама русскими. Главными задачами конфессии на сегодня являются более глубокое проникновение в традиционную среду функционирования и постоянная профилактическая работа совместно с органами правопорядка с целью предотвращения негативных явлений, связанных с радикализацией ислама.

Протестантизм перешёл от активной фазы функционирования в 1990-е гг. к стабильному поступательному развитию. Главным для конфессии является сохранение социальной базы, задействованной в ходе активной миссионерской деятельности в предыдущие годы. Протестантские общины стараются использовать этнические традиции местного населения, развивают национальное служение. Исследование показало, что идёт формальная адаптация протестантизма к менталитету местного населения и региональной этнической специфике.

Новые религиозные движения в регионе не имеют особого распространения, их деятельность носит локальный, непубличный характер. Население к подобного рода организациям относится настороженно, они воспринимаются обществом как чужеродные и потенциально опасные.

В параграфе 2.2. **«Этноконфессиональный фактор в деятельности национально-культурных объединений»** показано достаточно тесное сотрудничество НКО республики с конфессиями. Наиболее распространённой формой сотрудничества русских, удмуртских, татарских обществ является проведение совместных культурных мероприятий, национально-культурных праздников, семинаров, по наиболее наболевшим проблемам современности, в том числе и конфессиональным. Взаимодействие различных НКО с религиозными организациями (традиционного направления – православием и исламом) повышает устойчивость межэтнического диалога в республике.

В главе 3. «Этноконфессиональные отношения в Удмуртии» раскрываются особенности религиозной и этнической идентичности ведущих этносов республики, формирующих этноконфессиональную ситуацию на рубеже XX – XXI вв. Выделяются типы верующих, характерные для данной территории. Показываются гендерные и половозрастные особенности идентитета населения республики.

В параграфе 3.1. **«Типы верующих»** выявлены локальные различия по районам Удмуртии в этноконфессиональной сфере. Так население северных районов демонстрирует слабую приверженность православию, вследствие чего протестантизм нашёл себе социальную базу и развивает свою деятельность. На юге, напротив, православная религиозность превалирует, а протестантизм не имеет широкой социальной базы. В центре Удмуртии в сознании верующего населения господствует эклектика, своих адептов здесь находят различные религиозные течения, хотя авторитет РПЦ у верующих несомненно высок. Среди верующих прослеживаются два типа – глубоко религиозные, воцерквлённые прихожане (8% – русских, 12% – удмуртов, 22% – татар) и так называемые «захожане», не соблюдающие обряды, посещающие храмы (мечети и т. д.) раз – два в год (60% – русских и удмуртов, 55% – татар). Низкая традиционная религиозность, эклектичность мировоззрения рассматриваемых этносов, отсутствие этноконфессиональной однородности в районах республики свидетельствует о латентном конфликтогенном потенциале в этноконфессиональном пространстве УР.

В параграфе 3.2. **«Этноконфессиональная идентичность глазами населения республики»** данные этносоциологического опроса дополняют выводы предыдущего параграфа. Исследованием выявлено, что чем более многочисленен этнос, тем ниже уровень значимости этнической идентичности среди его представителей. Так, у русских этот показатель оказался самым низким (очень значима – 9%; значима – 33%; мало значима – 33%), причём разница между городом и сельской местностью незначительна. Среди

удмуртов этническая принадлежность очень значима для 11% респондентов, значима – для 36%, мало значима – для 30%. Показатели по селу превышают городские: разница по пунктам «очень значима» и «значима» составила 4%. Среди представителей татарского этноса степень значимости этнической идентичности ещё выше: «очень значима» она для 19% татар, «значима» – для 42%, «мало значима» – для 23%. Их показатели по пунктам «очень значима» и «значима» превышают соответствующие данные русских на 19%, удмуртов – на 14%. Данные по сельским татарам значительно ниже городских показателей, что объясняется тем, что основная масса представителей этого этноса проживает в городе.

Степень актуализации религиозной идентичности у всех трёх этносов ниже этнического, но её динамика схожа с ситуацией, проанализированной по этническому критерию. Суммарный показатель значимости религиозной идентичности по пунктам «очень значима», «значима» среди русских равен 39%, удмуртов – 44%, татар – 58%. В сельской среде значимость религиозного фактора повышается среди русских (40%) и татар (63%), у удмуртов не изменяется (44%).

Основная часть опрошенных русских (70%) и удмуртов (67%) причисляет себя к православию, среди татар таковых – 9%. К протестантам себя отнесли по 2% русских и удмуртов, среди татар протестантов не выявлено. 74% татар отождествляют себя с исламом. Верят в «высший разум» и не разбираются в религиях примерно одинаковое число опрошенных среди всех трёх этносов (по 6%). Верующих в «своего бога»³³ больше среди удмуртов (8%), среди русских и татар – по 4%. Горожане меньше привержены православию (русские – 69%, удмурты – 64%), чем селяне (русские – 72%, удмурты – 69%). Приблизительно 30% опрошенных, независимо от национальности, передают религиозные традиции внутри семьи от поколения к поколению.

---

³³ В ходе опроса к группе «верую в своего бога» отнесли себя удмурты, исповедующие язычество, русские и удмурты–неязычники и незначительная часть представителей удмуртов, русских, татар, верующих в некий «высший абсолют», «высший разум», не отождествляемые ни с одной действующей религией.

Тем не менее, в сознании основной массы опрошенных проблема соблюдения обрядов, исполнения таинств практически не актуализирована.

Вопрос о возможности вступления в брак с человеком иной религии выявляет степень толерантности среди основных этносов Удмуртии. Положительно на него ответили 42,2% русских, 39,4% – удмуртов, 46,5% – татар; отрицательно – по 28,3% русских и татар и 34,8 % – удмуртов. О готовности вступить в брак с человеком другой этнической принадлежности заявили приблизительно 3/5 русских, удмуртов, татар. Среди всех трёх этносов республики широко распространены суеверия. Судя по ответам, почти 4/5 населения «сталкивались» с этим феноменом на личном опыте, или верят в него.

Таким образом исследование показало, что этноконфессиональный фактор в татарско-мусульманской среде выражен ярче, чем в русской и удмуртской средах.

В параграфе 3.3. «Гендерный и возрастной аспекты этноконфессиональной идентичности» материалы позволяют считать, что этническая принадлежность наиболее актуальна для людей в возрасте 18–24 г. и старше 50 лет. Наиболее толерантными являются респонденты 25–49 лет. Среди мужчин значимость этнической идентичности по пункту «очень значима» и «значима» превышает (46%) показатели женщин (44,6%).

Отношение к вере меняется с возрастом. Верующих и соблюдающих религиозные обряды больше среди представителей старшего поколения (50 лет и старше). Среди молодёжи 18–29 лет к верующим и соблюдающим религиозные обряды отнесли себя от 6,5% до 8,7% респондентов; в группах от 30 до 49 лет – 1/10 опрошенных. Количество верующих, но не соблюдающих религиозные обряды, во всех возрастных группах приблизительно одинаково (50–54%), кроме лиц старше 60 лет (40,6%). Число воцерквлённых мужчин и женщин практически одинаково: 1/10 опрошенных. Верующих, но не воцерквлённых среди женщин намного больше (3/5), чем среди мужчин

(2/5). В то же время численность мужчин по степени религиозности превосходит соответствующие данные по женщинам.

Значимость религиозной идентичности высока среди молодёжи 18–24-х лет (2/5) и лиц от 60 лет и старше (3/5). Преобладающее большинство во всех возрастных стратах не согласно с навязыванием веры неверующим людям (4/5). Число респондентов, потенциально готовых вступить в брак с человеком другой религии, уменьшается с увеличением возраста: среди 21–24-летних – 2/4 респондентов, среди лиц старше 60 лет – лишь 1/4. Приблизительно 2/5 мужчин и женщин готовы вступить в брак с человеком другой религии. В брак с человеком другой национальности готовы вступить приблизительно 3/5 опрошенных во всех возрастных группах, кроме лиц старше 50 лет (около 1/2). Разница между мужскими и женскими показателем незначительна. Большинство участников опроса, вне зависимости от возраста, религия воспринимается как одно из условий сохранения национальной культуры. Этноконфессиональный фактор по-разному проявляется в возрастных, гендерных группах. Молодёжь 18–24 лет, проявляющая высокую степень актуализации этноконфессиональной идентичности, выступает группой риска, подверженной радикализации взглядов на этноконфессиональной почве по причине отсутствия укоренённых традиционных взглядов.

Заключение. Анализ этноконфессиональной ситуации в Удмуртии в 1990-е гг. XX – начале XXI в. показал её многогранность и специфичность, которая сложилась в рамках длительной исторической традиции сосуществования этносов (русских, удмуртов, татар) с разными культурно-религиозными компонентами (православие, язычество, ислам). Процесс межкультурного взаимодействия этих народов был тесно связан с базовыми ментальными установками, благодаря которым межэтническое взаимодействие носит преимущественно мирный характер. В ментальной структуре этносов одну из центральных позиций занимает религиозный компонент, на основе которого закрепляются (порой бессознательно) наиболее устойчивые черты этническо-

го характера. Исследование показало, что конфессиональный фактор активно мобилизуется в моменты актуализации этнической идентичности, и что в этноконфессиональной сфере в латентной форме сохраняется конфликтогенный потенциал.

Перспективы дальнейшего изучения этноконфессиональной ситуации в Удмуртии связаны с проблемами современного старообрядчества, появлением и функционированием в республике новых религиозных движений и протестантских общин. Специального научного внимания требует история ислама и его современное состояние.

**Основные положения диссертации отражены в публикациях:
рекомендованных ВАК:**

Чуракова Е.А. О некоторых особенностях этноконфессиональной ситуации в современной Удмуртии // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2010. – Т. 12. – № 2 (34). – С. 295-299.

в иных изданиях:

1. Чуракова Е.А. Представления русских и удмуртов о сверхъестественном // Русский Север и восточные финно-угры: проблемы пространственно-временного фольклорного диалога: Материалы I Межрегиональной конференции и VII Международной школы молодого фольклориста. Ижевск, 23-26 октября 2005 г. / Отв. ред. В.М. Гацак, Т.Г. Владыкина. – Ижевск, 2006. С. 305-309.

2. Чуракова Е.А. Анализ религиозной ситуации в Удмуртии в 90-е годы XX – начале XXI века // Всероссийская научно-техническая конференция «Наука – производство – технологии – экология»: Сборник материалов: В 8 т. – Киров, 2006. – Том 7. ГФ – С. 221-224.

3. Чуракова Е. А. Некоторые аспекты развития язычества в Удмуртии // Шибановские чтения: материалы межвузовской научно-практической конференции. Вып. 4. / Под общ. ред. В. С. Сорокиной. – Ижевск, 2006. – С. 153-158.

4. Чуракова Е.А. Русская православная церковь в Удмуртии на современном этапе // Православие на Вятской земле (к 350-летию Вятской епархии): Материалы межрегион. науч. конф., (Киров, 5 декабря 2007 г.) / Вят. Епархия Православной Церкви, Вят. гос. гуманит. Ун-т; ред. А. Балыбердин, С. Гомаюнов, А. Дудин, Ю. Балыбердин. – Вятка (Киров), 2007. – С. 231-237.

5. Чуракова Е.А. К вопросу о типах современных верующих в Удмуртии // Этнография восточно-финских народов: история и современность: Материалы Всероссийской научной конференции, посвящённой 150-летию со дня рождения профессора И.Н. Смирнова. Ижевск, 17-18 октября 2006 г.: Сб. ст. / Отв. редактор А.Е. Загребин. – Ижевск, 2007. – С. 168-173.

6. Чуракова Е.А. «Феномен» протестантизма в Удмуртии, или противостояние традиции // Этнос. Общество. Цивилизация: II Кузеевские чтения. Материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 80-летию Р.Г. Кузеева / Под ред. А.Б. Юнусовой. – Уфа, 2009. – С. 384-386.

7. Чуракова Е.А. Некоторые аспекты этноконфессиональной идеентичности населения Удмуртской Республики // Шибановские чтения. Вып. 5: сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф.: к 100-летию со дня рождения проф. К. И. Шибанова / сост. и общ. ред. С. Н. Уварова. – Ижевск, 2009. – 124-130.

8. Чуракова Е.А. Роль конфессионального фактора в процессе этнической мобилизации 90-х гг. XX в. (на примере русского, удмуртского и татарского этносов) // «Финно-угры – славяне – тюрки: опыт взаимодействия (традиции и новации)» – Ижевск, 2009. – С.604-611.